

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.14>

UDC 94

LBC 63.3(2)62, 63.3(4Чея)62

Submitted: 16.06.2022

Accepted: 30.11.2022

**CZECHOSLOVAK MILITARY UNITS IN THE USSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: POLITICAL AND LEGAL PROBLEMS
OF FORMATION AND COMBAT USE¹**

Fedor L. Sinitsyn

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the identification and analysis of political and legal problems that arose during the formation on the territory of the USSR and the combat use of Czechoslovak military units in the Great Patriotic War. *Methods and materials.* The methodological basis of the research presented in the article is the principles of scientific objectivity and historicism, as well as general and special methods typical of historical studies. The source base of the research includes both published and unpublished documents found by the author in the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Socio-Political History and the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. *Analysis.* The Czechoslovak formations were part of the Czechoslovak armed forces and were subordinate to the emigrant government, and in operational and military-technical matters were under the Soviet supreme command. However, the presence of several actors (the Czechoslovak government in exile, the leadership of the USSR, the command of Czechoslovak units and the Communist Party of Czechoslovakia) led to a number of political and legal conflicts in this process. Firstly, the intention of the emigrant government to save military forces (in fact, supported in some way by the leadership of the USSR) was in conflict with the plans of the KSČ leadership and the commander of the Czechoslovak units, Svoboda L., who advocated maximum possible participation of Czechoslovaks in combat operations on the territory of the Soviet Union. Secondly, the Soviet side sought to put the Czechoslovak formations under its control. The third manifestation of the contradictions was “the case of the Army of A. Hasal” (autumn 1944), with which the problem of belonging to Transcarpathia was closely intertwined. *Results.* Despite the existence of a number of political and legal conflicts, they did not become an obstacle to the creation and combat use of Czechoslovak military formations on the Soviet-German front. In addition, the Soviet-Czechoslovak relations themselves developed quite constructively during the Great Patriotic War.

Key words: World War II, Great Patriotic War, USSR, Czechoslovakia, Czechoslovak Army Corps, Czechoslovak Military Mission, Ludvik Svoboda, Edvard Beneš.

Citation. Sinitsyn F.L. Czechoslovak Military Units in the USSR During the Great Patriotic War: Political and Legal Problems of Formation and Combat Use. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 152-161. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.14>

УДК 94

ББК 63.3(2)62, 63.3(4Чея)62

Дата поступления статьи: 16.06.2022

Дата принятия статьи: 30.11.2022

**ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ВОИНСКИЕ ЧАСТИ В СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ¹**

Фёдор Леонидович Синицын

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена выявлению и анализу политических и правовых проблем, возникших в процессе формирования на территории СССР и боевого применения чехословацких воинских частей в период Великой Отечественной войны. *Методы и материалы.* В качестве методологической основы представленного в статье исследования взяты принципы научной объективности и историзма, а также общий и специальные методы, характерные для исторического исследования. Источниковая база, использованная при проведении исследования, представленного в настоящей статье, включает в себя как опубликованные, так и неопубликованные документы из фондов Государственного архива РФ, Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива Министерства обороны РФ. *Анализ.* Созданные в СССР формирования являлись частью чехословацких вооруженных сил и подчинялись эмигрантскому правительству, а в оперативном и военно-техническом вопросах находились под советским верховным командованием. В то же время наличие нескольких акторов (Чехословацкое правительство в изгнании, руководство СССР, командование чехословацких частей и Компартия Чехословакии) привело к возникновению в этом процессе ряда политических и правовых коллизий. Во-первых, намерение эмигрантского правительства сберечь воинские силы (фактически, так или иначе поддержанное руководством СССР) вступает в противоречие с планами руководства КПЧ и командира чехословацких воинских частей Л. Свободы, которые выступали за максимально возможное участие чехословаков в боевых действиях на территории Советского Союза. Во-вторых, советская сторона стремилась поставить чехословацкие формирования под свой контроль. Третьим проявлением противоречий было «дело армии А. Гасала» (осень 1944 г.), с которым тесно переплелась проблема принадлежности Закарпатья. *Результаты.* Несмотря на наличие ряда политико-правовых коллизий, они не стали препятствием для создания и боевого применения чехословацких воинских формирований на советско-германском фронте. Кроме того, сами советско-чехословацкие отношения в период Великой Отечественной войны развивались достаточно конструктивно.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, Чехословакия, Чехословацкий армейский корпус, Чехословацкая военная миссия, Людвик Свобода, Эдвард Бенеш.

Цитирование. Сеницын Ф. Л. Чехословацкие воинские части в СССР в годы Великой Отечественной войны: политические и правовые проблемы формирования и боевого применения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 152–161. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.14>

Введение. Актуальность исследования, представленного в статье, объясняется необходимостью объективного освещения истории Великой Отечественной войны и роли Советского Союза в освобождении стран Восточной Европы от нацизма. Цель работы заключается в выявлении и анализе этих проблем, а также их воздействия на ход советско-чехословацкого военного сотрудничества.

Методы и материалы. В период до 1990-х гг. в СССР и Чехословакии было издано немало трудов, посвященных истории чехословацких воинских формирований, созданных в годы войны, однако изучение этой темы было идеологизировано. Опубликован ряд исследований по этой теме и в современной российской, и в зарубежной историографии. Тем не менее до сих пор не создано трудов, в которых был бы дан комплексный анализ политических и правовых проблем, возникших в процессе формирования и боевого применения чехословацких воинских частей. Источниковая база, использованная при проведении ис-

следования, представленного в настоящей статье, включает в себя как опубликованные, так и неопубликованные документы из фондов Государственного архива РФ (далее – ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ) и Центрального архива Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). В качестве методологической основы представленного в статье исследования взяты принципы научной объективности и историзма. Из числа общенаучных использованы исторический и логический методы. На их основе применены методы системного анализа. В тесной связи с общенаучными методами использованы другие специальные методы, характерные для исторического исследования.

Анализ. В предвоенный период правовой основой советско-чехословацких отношений был заключенный 16 мая 1935 г. договор о взаимной помощи, на основании которого обе страны вошли в военный союз. Политическую значимость этого договора трудно переоценить [1, с. 274; 36, р. 81], однако его действитель-

ность была ослаблена тем, что стороны условились помогать друг другу, только если помощь жертве нападения будет оказана со стороны Франции. Еще одной причиной того, почему в 1938 г. не получилось защитить Чехословакию от гитлеровской агрессии, был отказ ее руководства и от самостоятельного сопротивления, и от помощи СССР.

Второй этап советско-чехословацких военно-политических отношений начался в сентябре 1939 г., когда «Чешский и словацкий легион», созданный в составе польской армии из числа чехословацких беженцев, во главе с подполковником Л. Свободой перешел на территорию СССР (всего более 800 чел.). Чехословацкие воины получили в СССР статус интернированных и были размещены в специальных лагерях, получив весьма облегченные условия содержания и сохранив свою воинскую структуру.

Чехословацкое командование старалось поддерживать среди интернированных патристические настроения, к чему советские власти относились достаточно лояльно. Тем не менее с начала 1940 г. последние развернули собственную политическую работу с целью улучшить отношение чехословаков к СССР. Эта деятельность имела положительный эффект, особенно среди рядового состава. Реакция же большинства командиров была негативной, так как они пытались сохранить среди интернированных принятую в чехословацкой армии аполитичность [4, л. 7, 37, 51, 60; 5, л. 21, 39–40; 6, л. 204, 206, 244, 260–260 об.; 15, с. 213; 18, с. 61, 64]. Постепенно среди интернированных возникло политическое расслоение, при этом рядовой состав в целом был настроен более просоветски, из-за чего конфликтовал с офицерами [4, л. 3–4, 7, 67; 5, л. 40; 25, л. 125–126; 6, л. 192–193, 221; 15, с. 213, 219–220; 18, с. 63; 35, с. 14–16; 42, с. 109–110].

Хотя после поворота в советской внешней политике, связанного с подписанием в августе 1939 г. советско-германского пакта о ненападении, раздел Чехословакии был признан Советским Союзом де-юре, в 1940 г. началось неофициальное восстановление отношений между СССР и Чехословацким правительством в изгнании во главе с Э. Бенешем, которое находилось в Лондоне [27, с. 15; 38, с. 121]. Одновременно в недрах НКВД возник-

ли, хотя пока и не были реализованы, идеи о создании на территории СССР чехословацких воинских формирований. Эти планы поддерживал Л. Свобода [9, с. 69; 17, с. 83]. В апреле 1941 г. в Москву прибыла неофициальная чехословацкая военная миссия во главе с полковником Г. Пикой.

Третьему этапу отношений положила начало Великая Отечественная война. 18 июля 1941 г. Советский Союз и Чехословакия восстановили дипломатические отношения, и в СССР стали создаваться чехословацкие воинские части. В 1942 г. под командованием Л. Свободы был сформирован пехотный батальон, преобразованный в апреле 1943 г. в бригаду, а еще через год – в армейский корпус. К маю 1945 г. численность личного состава чехословацких формирований достигла 97 299 человек. [37, с. 341].

Оценивая правовые аспекты создания чехословацких частей, необходимо отметить, что легитимность эмигрантского правительства, на основании договоров с которым создавались эти формирования, не была однозначной – прежде всего из-за вопроса о преемственности с предвоенными органами власти Чехословакии [34, с. 178], ведь в октябре 1938 г. Э. Бенеш подал в отставку с поста президента этой страны. Тем не менее советское правительство признало все изменения, произошедшие в политическом статусе Чехословакии после 29 сентября 1938 г., не имеющими силы (и это было важно, так как, например, в Швейцарии Бенеша рассматривали лишь как «бывшего президента» Чехословакии [19, л. 40]).

Создание чехословацких воинских частей в СССР, развернутое сразу после начала Великой Отечественной войны, базировалось на их подчинении эмигрантскому правительству. В оперативном и военно-техническом вопросах они находились под советским верховным командованием. Эти установки были обозначены в военном соглашении, заключенном между СССР и Чехословакией 27 сентября 1941 года.

В деятельности Чехословацкого эмигрантского правительства по формированию «заграничной армии» преобладали политические цели [41, с. 175]. По мнению Э. Бенеша, для того, чтобы Чехословакия вошла в число

стран-победительниц, было необходимо «прийти в Прагу и Берлин вместе с Красной армией» [2, с. 534]. Значимость для эмигрантского правительства военных целей не имеет однозначной оценки. С одной стороны, в его действиях присутствовало стремление сбросить военные силы для освобождения Чехословакии [7, с. 361; 41, с. 35; 39; 40, с. 80–81; 41, с. 175; 43, с. 22–23, 27]. С другой стороны, вступая в противоречие с этим подходом, правительство и лично Бенеш неоднократно не только проявляли заинтересованность в быстрейшем возникновении на территории Советского Союза чехословацких формирований, но и поддерживали их отправку на фронт [8, с. 18, 243, 261; 16, с. 51].

В планах советского руководства при создании чехословацких воинских формирований также преобладали политические цели, а военные цели ввиду малочисленности этих частей были вторичны [16, с. 57, 59; 18, с. 94; 33, с. 54].

Еще одним актором процесса создания чехословацких частей на территории СССР была Коммунистическая партия Чехословакии (далее – КПЧ), основная часть руководства которой во главе с К. Готвальдом с ноября 1938 г. находилась в Москве. КПЧ поддержала создание чехословацких воинских частей на территории СССР и приняла в этой деятельности самое активное участие [40, с. 42].

Наличие нескольких акторов, непосредственно влиявших на создание и боевое применение чехословацких воинских частей в СССР, привело к возникновению в этом процессе политических коллизий.

Во-первых, намерение эмигрантского правительства сбросить воинские силы вступало в противоречие с планами руководства КПЧ и Л. Свободы, которые выступали за максимально возможное участие чехословаков в боевых действиях (такое же мнение разделяли многие чехословацкие воины, а также посол Чехословакии в СССР З. Фирлингер) [23, л. 25, 27; 43, с. 41–42]. Конфликтная ситуация по этому вопросу ярко проявилась после боевого крещения чехословацкого батальона, состоявшегося на территории Харьковской обл. в марте 1943 г. [16, с. 89; 31; 33, с. 100].

Когда в декабре того же года Э. Бенеш на переговорах с руководством КПЧ в Москве согласился, что чехословаки должны «на

поле боя с оккупантами... наверстать то, что было упущено» [43, с. 27], вопрос казался решенным в пользу максимизации боевого применения чехословацких частей. Однако осенью 1944 г., после тяжелых потерь Чехословацкого корпуса на Дуклинском перевале, противоречия вновь дали о себе знать [38, с. 449]. В итоге при поддержке советского правительства Л. Свобода и руководство КПЧ смогли обеспечить дальнейшее участие чехословацких формирований в боевых действиях на советско-германском фронте – тем более, что уже началось освобождение Чехословакии, ожидание которого как «оправдание» использовалось теми, кто хотел сдержать отправку чехословацких воинов на фронт.

Во-вторых, как и эмигрантское правительство, советская сторона стремилась поставить чехословацкие формирования под свой контроль [36, с. 126], что сопрягалось с недоверием руководства СССР чехословацким чиновникам, ответственным за создание воинских частей [2, с. 406] (оно было подогрето неудачей с формированием в СССР польской армии В. Андерса [11, с. 71]).

На практике столкновение интересов советского и чехословацкого руководства относительно контроля над воинской частью проявилось в сфере подбора и назначения командирских кадров. Глава Чехословацкой военной миссии в СССР Г. Пика настаивал на вызове чехословацких офицеров из Великобритании [33, с. 91], очевидно, в своем большинстве лояльных эмигрантскому правительству. Однако советская сторона отказала в этом, и офицерские кадры стали готовить в СССР. В ответ представители эмигрантского правительства отказали в автоматическом признании званий офицеров, подготовленных в Советском Союзе [41, с. 173].

Коллизия политических интересов возникла также относительно персоны командующего. В 1943 г. эмигрантское правительство назначило лояльного Я. Крадохвила «командующим чехословацкими частями в СССР». Тогда это не вызвало возражений, так как, по сути Крадохвил обрел титул без командирских прав, которые остались у лояльного Советскому Союзу Л. Свободы [33, с. 102]. Однако в апреле 1944 г. Крадохвил получил реально значимый пост командующего 1-м Че-

хословацким армейским корпусом. Дело закончилось тем, что в сентябре того же года командующий 1-м Украинским фронтом И.С. Конев сместил Кратохвила и назначил на его место Свободу (это решение было пост-фактум и, очевидно, нехотя одобрено эмигрантскими правительствами). Хотя официально причиной такого решения было объявлено, что Кратохвил «не справился с командованием» во время Восточно-Карпатской операции [13, с. 80–82], не исключено, что здесь сыграли важную роль политические мотивы [11, с. 35].

Одной из сфер, в которых наиболее ярко проявилась проблема контроля над чехословацкими частями, была политико-воспитательная работа. Эмигрантское правительство стремилось поддерживать аполитичность чехословацких формирований. Советская пропаганда, направленная на чехов и словаков, в основном базировалась не на идеологическом, а на этническом факторе – идее «славянской общности» [8, с. 74; 13, л. 9; 20, л. 25–29; 21, л. 34; 24, л. 15–16; 29, л. 25–28], что не вызвало возражений со стороны эмигрантского правительства [8, с. 261; 16, с. 27].

Однако политико-пропагандистская деятельность еще одного актора – Компартии Чехословакии – вошла в столкновение с политическими интересами эмигрантского правительства [16, с. 75]. В начале 1942 г. КПЧ вела практически подпольную борьбу за «идеологическое овладение» чехословацким батальоном [17, с. 91; 33, с. 92]. Большим успехом партии стало назначение коммуниста Я. Прохазки заместителем командира по вопросам просвещения и воспитания [33, с. 115]. Из 52 воинов, вызвавшихся участвовать в культурно-просветительной работе, более 80 % были членами КПЧ [41, с. 179].

Эмигрантское правительство и военная миссия в СССР ощущали угрозу укрепления в воинской части коммунистического влияния [16, с. 77; 43, с. 173]. Однако в итоге руководство миссии смирилось с этим [7, с. 214], как и командующий Я. Кратохвил [17, с. 99]. Посол З. Фирлингер фактически поддерживал КПЧ. Советский Союз, в свою очередь, официально держался в стороне и старался сглаживать «острые углы», если они появлялись в отношениях между чехословацкими полити-

ческими силами [7, с. 217]. Непосредственное участие СССР в политико-воспитательной работе проявилось только в советских военных училищах, где обучались чехословаки [11, с. 127].

В ходе войны в чехословацких формированиях постепенно росло влияние коммунистов [10, с. 53], однако нельзя согласиться с мнением, что чехословацкая часть уже в 1942 г. «фактически вышла из-под идейного влияния» эмигрантского правительства [27, с. 39]. Летом 1944 г. ответственный секретарь чехословацкой секции Всеславянского комитета С.А. Шмераль, посетившая Чехословацкий корпус, сделала вывод: «Наше влияние на солдат и особенно на офицеров еще недостаточно» [17, с. 99]. Действительно, политическое расслоение среди воинов сохранялось, и далеко не все из них были просоветски настроены [11, с. 75; 18, с. 71–72; 26, л. 503, 505]. Кроме того, выявились новые проблемы – в частности, античешские настроения словаков – бывших военнопленных, спровоцированные идеологической обработкой в Словацкой армии [37, с. 313, 315]. К тому же на фоне неудачи с армией В. Андерса проявился «польский фактор» – в 1942 г. среди чехословаков ходили разговоры: «Оружие нам не доверяют, на фронт не пошлют – так же, как и поляков» [22, л. 1]. Закономерно, что положительный опыт создания в Советском Союзе другой польской армии (под командованием З. Берлинга) был воспринят чехословаками с радостью [30, с. 180].

Третьим проявлением коллизии военно-политических интересов эмигрантского правительства, с одной стороны, и руководства СССР, КПЧ и Л. Свободы – с другой, было «дело армии А. Гасала», с которым переплелась политическая проблема принадлежности Закарпатья. К этому региону, который с 1919 г. входил в состав Чехословакии, в годы войны проявил свой интерес советское руководство с целью осуществить переход Закарпатья в состав СССР. Характерно, что Э. Бенеш не возражал против этого [14, с. 414; 32, с. 133; 36, р. 147]. Тем не менее до конца войны регион оставался в составе Чехословакии.

После освобождения Закарпатья 5 ноября 1944 г. туда прибыли чехословацкие высшие офицеры во главе с генералом А. Гаса-

лом, которые начали мобилизацию военнo-обязанных жителей региона [40, с. 94–95], однако, не в Чехословацкий корпус, а в новую, полностью подконтрольную эмигрантскому правительству армию [11, с. 74; 37, с. 336], которая должна была стать его опорой при обретении власти на освобождаемой территории страны [44, с. 260]. В этой деятельности открыто проявилось политическое недоверие эмигрантского правительства Чехословацкому корпусу как «инструменту» в руках Советского Союза и КПЧ.

Судьба корпуса оказалась под угрозой [44, с. 365]. Руководство СССР, чехословацкие коммунисты и многие воины во главе с Л. Свободой с этим согласиться не могли – тем более что на основе Чехословацкого корпуса они планировали создание будущей армии Чехословакии [2, с. 407; 12; 44, с. 305].

Между делегацией Чехословацкого правительства в Закарпатье и советскими военными властями возник конфликт. Командование 4-го Украинского фронта дало указание А. Гасалу созданные им части распустить [27, с. 148], отправив их личный состав на укрепление Чехословацкого корпуса [37, с. 336], а также одновременно организовало призыв закарпатских добровольцев в Красную армию [3, л. 33]. Эмигрантское правительство было вынуждено уступить [27, с. 149, 152].

После неудачи с созданием «альтернативной» армии в Закарпатье эмигрантское правительство попыталось сформировать ее на территории Словакии [44, с. 276, 284]. Советские власти, разумеется, вновь выступили против этого. Призванные к началу апреля 1945 г. в Словакии 500 офицеров и около 10 тыс. солдат были направлены на комплектование двух бригад [37, с. 339] в рамках Чехословацкого корпуса.

К весне 1945 г. Э. Бенеш укрепился в мысли о продолжении военного сотрудничества с СССР после войны [16, с. 157], что соответствовало политическим целям Советского Союза и КПЧ [2, с. 534; 28, л. 3, 8; 32, с. 8–9, 24, 41]. В марте 1945 г. СССР и Чехословакия приняли решение о преобразовании Чехословацкого корпуса в армию, что и было закреплено в апреле того же года в специальном соглашении [2, с. 535; 8, с. 327, 361, 383–384]. Этот шаг имел важнейшее политическое значение – именно сформированные в СССР и вооружен-

ные им части превращались в армию освобожденной Чехословацкой республики.

Для полной реализации своих планов Советский Союз был заинтересован в том, чтобы утвердить в Чехословакии дружественное правительство [2, с. 404]. В апреле 1945 г. важнейшие посты в новом правительстве Чехословакии (при сохранении поста президента за Э. Бенешем) получили коммунисты и другие симпатизировавшие им деятели, ранее принимавшие непосредственное участие в создании чехословацких частей в СССР.

Результаты. Наличие ряда правовых и политических коллизий не стало препятствием для создания и боевого применения чехословацких воинских формирований на советско-германском фронте.

В правовой сфере, во-первых, была создана и действовала твердая официальная основа для отношений между двумя странами. Во-вторых, правовые коллизии, обусловленные существованием «Протектората» и Словакии, после 22 июня 1941 г. не оказывали на советско-чехословацкие отношения никакого воздействия.

Противоречивость отношения Чехословацкого эмигрантского правительства к боевому применению воинских частей, созданных в Советском Союзе, не смогла завести этот процесс в тупик. Хотя руководство СССР не возражало против того, чтобы сберечь силы чехословацких частей, в вопросе боевого применения оно дало карт-бланш самим чехословакам, при этом создав все необходимые условия для комплектования, обучения и вооружения этих формирований. Благодаря деятельности Л. Свободы, руководства КПЧ во главе с К. Готвальдом, а также З. Фирлингера чехословацкие формирования приняли участие в боевых действиях на советско-германском фронте, заслужив воинскую славу. Неизбежность отказа от задачи «сберечь силы» была обусловлена, на наш взгляд, ее изначальной морально-политической невыполнимостью.

Хотя политический раскол среди чехословацких воинов сохранялся весь период войны (с некоторой тенденцией к усилению просоветских настроений), в целом политические разногласия не вышли за «разумные» пределы и не стали помехой для боевого применения формирований. Политическая ситуация,

сложившаяся вокруг чехословацких частей, несмотря на скрытно развивавшееся противоборство КПЧ и эмигрантского правительства, была сглажена тем, что СССР занимал взвешенную позицию.

Проблемные моменты, возникшие в вопросе обеспечения контроля над формированиями, не вышли на уровень политического конфликта между СССР и Чехословакией.

Разумеется, Э. Бенеш понимал, что чехословацкие формирования в ходе войны все больше переходили под политическое влияние КПЧ и СССР. Поэтому как только появилась возможность, эмигрантское правительство предприняло попытку создать вместо корпуса другую, «альтернативную» армию. Однако после того, как советские власти прямо показали свое негативное отношение к этому начинанию, Бенеш не стал педалировать конфликт и поддержал создание новой армии на основе Чехословацкого корпуса.

В целом создание чехословацких воинских формирований в СССР следует признать с правовой точки зрения обоснованным, а с политической – достаточно удачным опытом. Советский Союз и Чехословакия были «естественными» союзниками, и возобновление их военно-политического сотрудничества было неизбежным. Отношения между двумя странами находились на высоком уровне еще с довоенного времени, и поэтому мнение о «вынужденности» взаимодействия Советского Союза с эмигрантскими правительствами Польши и Чехословакии [11, с. 58] в отношении последней следует признать неверным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00405, <https://rscf.ru/project/22-28-00405>.

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-00405, <https://rscf.ru/project/22-28-00405>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов О. Р. Внешняя политика Советской России и СССР в 1920–1939 годах и истоки Второй мировой войны. М.: Родина, 2020. 800 с.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 8. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.

3. Докладная записка на имя Г. Димитрова. 19 ноября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 548. 1 л.

4. Докладные записки // РГВА. Ф. 1п. Оп. 4в. Д. 9. 75 л.

5. Докладные записки // РГВА. Ф. 1п. Оп. 5а. Д. 1. 228 л.

6. Доклады // РГВА. Ф. 3п. Оп. 2. Д. 3. 290 л.

7. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. М.: Наука, 1981. 424 с.

8. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 2. М.: Наука, 1983. 472 с.

9. Ерин Д. А., Рубцов Д. И., Филимонов И. А. Организация содержания интернированных военнослужащих Чехословацкого легиона в Суздальском лагере НКВД СССР (1940–1941 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 7. С. 60–73.

10. Зарождение народных армий стран-участниц Варшавского Договора, 1941–1949. М.: Наука, 1971. 391 с.

11. Картавый С. Н. Создание в СССР иностранных военных формирований и подготовка для них офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2000. 236 с.

12. Краткий отчет о деятельности Всеславянского комитета за 1943–1947 гг. // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 32. 14 л.

13. Марьина В. В. В Словакию через Карпаты: К 70-летию Словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции Красной армии // Россия XXI. 2014. № 3. С. 58–91.

14. Марьина В. В. Восстановление Чехословацкого государства: международные аспекты (1939–1945 гг.) // Чехия и Словакия в XX в.: очерки истории. Кн. 1. М.: Наука, 2005. С. 390–427.

15. Марьина В. В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 1. М.: Индрик, 2007. 448 с.

16. Марьина В. В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 2. М.: Индрик, 2009. 432 с.

17. Марьина В. В. Чехословацкие воинские части в СССР, 1941–1945 годы // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 83–105.

18. Марьина В. В. Чехословацкий легион в СССР // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 58–73.

19. Материалы о деятельности представительства Совинформбюро в Польше и Чехословакии // ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 158. 89 л.

20. Отчет о работе Всеславянского комитета за 1941–1944 гг. // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 4. 62 л.

21. Отчет о работе Всеславянского комитета за период с 1 января 1943 г. по 1 января 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 28. 83 л.
22. Переписка, ноябрь 1944 г. // ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 581. 2 л.
23. Письмо ЦК КПЧ на имя Э. Бенеша. Ноябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 550. 3 л.
24. Планы, докладные записки и переписка по проведению Третьего Всеславянского митинга в Москве 9 мая 1943 г. // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 20. 133 л.
25. Политдонесения // РГВА. Ф. 3п. Оп. 1. Д. 1. 266 л.
26. Положение о военнопленных, сводки, донесения // РГВА. Ф. 1п. Оп. 5а. Д. 2. 669 л.
27. Поп И. И. Чехословакия – Советский Союз. 1941–1947 гг. М.: Наука, 1990. 288 с.
28. Проект платформы нового чехословацкого правительства // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 775. 26 л.
29. Протокол-стенограмма Шестого пленума Всеславянского комитета 16–17 октября 1943 г. // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 23. 147 л.
30. Свобода Л. От Бузулука до Праги. М.: Воениздат, 1963. 408 с.
31. Семиряга М. Формирование иностранных воинских частей на территории СССР в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1959. № 9. С. 54–69.
32. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. М.: РОССПЭН, 1999. 687 с.
33. Шинкарев И. И. Роль Советского Союза в создании вооруженных сил стран Восточной и Юго-Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. 293 с.
34. Юнгблюд В. Т., Зорин А. В. Советско-чехословацкое сближение в 1943–1945 гг.: взгляд из США // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 178–186.
35. Binar Aleš. Československý vojenský odboj za Druhé světové války na Východě (1939–1945). Brno: Univerzita obrany v Brně, 2019. 125 s.
36. Kalvoda Josef. Czechoslovakia's Role in Soviet Strategy. Washington (DC): University Press of America, 1978. 383 p.
37. Maršalek Zdenko. “Česká”, nebo “československá” armáda? Národnostní složení československých vojenských jednotek v zahraničí v letech 1939–1945. Praha: Academia, 2017. 528 s.
38. Richter Karel. Apokalypsa v Karpatech. Brno: Jota, 2017. 495 s.
39. Richter Karel. Československý zahraniční odboj, 1939–1945. Praha: FÚV ĚSSPB, 1985. 50 s.
40. Richter Karel. Podkarpatští rusíni v boji za svobodu. Praha: Česká expedice, 1997. 117 s.
41. Richter Karel, Benčík, Antonín. Kdo byl Generál Píka: portrét čs. vojáka a diplomata. Brno: Doplněk, 1997. 308 s.
42. Za svobodu Československa: Kapitoly z dějin Československé vojenské jednotky v SSSR za Druhé světové války. Svazek první. Praha: Naše vojsko, 1959. 487 s.
43. Za svobodu Československa: Kapitoly z dějin Československé vojenské jednotky v SSSR za Druhé světové války. Svazek druhý. Praha: Naše vojsko, 1961. 623 s.
44. Za svobodu Československa: Kapitoly z dějin Československé vojenské jednotky v SSSR za Druhé světové války. Svazek třetí. Praha: Naše vojsko, 1960. 563 s.

REFERENCES

1. Ajrapetov O.R. *Vneshnjaja politika Sovetskoy Rossii i SSSR v 1920–1939 godah i istoki Vtoroj mirovoj vojny* [The Foreign Policy of Soviet Russia and the USSR in 1920–1939 and the Origins of the Second World War]. Moscow, Rodina Publ., 2020. 800 p.
2. *Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov* [The Great Patriotic War of 1941–1945], vol. 8, Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014. 864 p.
3. Dokladnaja zapiska na imja G. Dimitrova. 19 nojabrja 1944 g. [Report to Georgy Dimitrov, 19 November 1944]. *RGASPI* [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 495, inv. 74, d. 548. 1 l.
4. Dokladnye zapiski [Memos]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 4v, d. 9. 75 l.
5. Dokladnye zapiski [Memos]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 5a, d. 1. 228 l.
6. Doklady [Reports]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 3p, inv. 2, d. 3. 290 l.
7. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-čehoslovackih otnoshenij* [Documents and Materials on the History of Soviet-Czechoslovak Relations], vol. 4, book 1. Moscow, Nauka Publ., 1981. 424 p.
8. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-čehoslovackih otnoshenij* [Documents and Materials on the History of Soviet-Czechoslovak Relations], vol. 4, book 2, Moscow, Nauka Publ., 1983. 472 p.
9. Erin D.A., Rubcov D.I., Filimonov I.A. Organizacija sodержaniya internirovannyh voennosluzhashhih Čehoslovackogo legionu v Suzdalskom lagere NKVD SSSR (1940–1941 gody) [Organization of Internment of Czechoslovak Legion Warriors in the Suzdal Camp of the NKVD of the USSR (1940–1941)]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitelnoj sistemy* [Vedomosti of the Penitentiary System], 2021, no. 7, pp. 60–73.
10. *Zarozhdenie narodnyh armij stran-uchastnic Varshavskogo Dogovora, 1941–1949* [The Birth of the People's Armies of the Warsaw Pact Countries, 1941–1949]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 391 p.

11. Kartavyj S.N. *Sozdanie v SSSR inostrannyh voennyh formirovanij i podgotovka dlja nih oficerskih kadrov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dis... kand. ist. Nauk* [The Creation of Foreign Military Formations in the USSR and the Training of Officers for Them During the Great Patriotic War. Cand. hist. sci. diss.]. Jaroslavl, s.n., 2000. 236 p.

12. Kratkij otchet o dejatelnosti Vseslavjanskogo komiteta za 1943–1947 gg. [Summary Report on the Activities of the All-Slavic Committee for 1943–1947]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 6646, inv. 1, d. 32. 14 l.

13. Maryina V.V. V Slovakiyu cherez Karpaty: K 70-letiju Slovackogo nacionalnogo vosstaniya i Karpato-Duklinskoj operacii Krasnoj armii [To Slovakia via the Carpathians. To the 70th Anniversary of the Slovak National Uprising and the Carpathian-Dukla Operation of the Red Army]. *Rossija XXI* [Russia XXI], 2014, no. 3, pp. 58–91.

14. Maryina V.V. Vosstanovlenie Chechoslovackogo gosudarstva: mezhdunarodnye aspekty (1939–1945 gg.) [Restoration of the Czechoslovak State: International Aspects (1939–1945)]. *Cehija i Slovakiya v XX v.: ocherki istorii* [Czech Republic and Slovakia in the 20th Century: Essays on History], book 1, Moscow, Nauka Publ., 2005, pp. 390–427.

15. Maryina V.V. *Sovetskij Sojuz i chehoslovackij vopros vo vremya Vtoroj mirovoj vojny. 1939–1945 gg.* [The Soviet Union and the Czechoslovak Question During World War II. 1939–1945], book 1, Moscow, Indrik Publ., 2007. 448 p.

16. Maryina V.V. *Sovetskij Sojuz i chehoslovackij vopros vo vremya Vtoroj mirovoj vojny. 1939–1945 gg.* [The Soviet Union and the Czechoslovak Question During World War II. 1939–1945], book 2, Moscow, Indrik Publ., 2009. 432 p.

17. Maryina V.V. Chechoslovackie voinskie chasti v SSSR, 1941–1945 gody [Czechoslovak Military Units in the USSR, 1941–1945]. *Novaja i novejšaja istorija* [Modern and Current History Journal], 2010, no. 3, pp. 83–105.

18. Maryina V.V. Chechoslovackij legion v SSSR [Czechoslovak Legion in the USSR]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1998, no. 2, pp. 58–73.

19. Materialy o dejatelnosti predstavitelstva Sovinformburo v Polshe i Chechoslovakii [Materials on the Activities of the Sovinformburo Office in Poland and Czechoslovakia]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 8581, inv. 2, d. 158. 89 l.

20. Otchet o rabote Vseslavjanskogo komiteta za 1941–1944 gg. [Report on the Activities of the All-Slavic Committee for 1941–1944]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 6646, inv. 1, d. 4. 62 l.

21. Otchet o rabote Vseslavjanskogo komiteta za period s 1 janvarja 1943 g. po 1 janvarja 1944 g. [Report on the Activities of the All-Slavic Committee from 1

January 1943 till 1 January 1944]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 6646, inv. 1, d. 28. 83 l.

22. Perepiska, nojabr 1944 g. [Correspondence, November 1944]. *TsAMO* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 7, inv. 30, d. 581. 2 l.

23. Pismo CK KPCh na imja E. Benesha. Nojabr 1943 g. [Letter of the CC of KSC to Edvard Benes, November 1943]. *RGASPI* [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 495, inv. 74, d. 550. 3 l.

24. Plany, dokladnye zapiski i perepiska po provedeniju Tretyego Vseslavjanskogo mitinga v Moskve 9 maja 1943 g. [Plans, Memos and Correspondence on the Holding of the Third All-Slavic Rally in Moscow on May 9, 1943]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 6646, inv. 1, d. 20. 133 l.

25. Politdonesenija [Political Reports]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 3p, inv. 1, d. 1. 266 l.

26. Polozhenie o voennoplennyh, svodki, donesenija [Regulations on Prisoners of War, Summaries, Reports]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 5a, d. 2. 669 l.

27. Pop I.I. *Cehoslovakiya – Sovetskij Sojuz. 1941–1947 gg.* [Czechoslovakia – Soviet Union. 1941–1947]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 288 p.

28. Proekt platformy novogo chechoslovackogo pravitelstva [Draft Platform of the New Czechoslovak Government]. *RGASPI* [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 17, inv. 128, d. 775. 26 p.

29. Protokol-stenogramma Shestogo plenuma Vseslavjanskogo komiteta 16–17 oktjabrja 1943 g. [Protocol-Transcript of the Sixth Plenum of the All-Slavic Committee on October 16–17, 1943]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 6646, inv. 1, d. 23. 147 l.

30. Svoboda L. *Ot Buzuluka do Pragi* [From Buzuluk to Prague]. Moscow, Voenizdat, 1963. 408 p.

31. Semirjaga M. Formirovanie inostrannyh voinskih chastej na territorii SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Formation of Foreign Military Units on the Territory of the USSR During the Great Patriotic War]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [The Journal of Military History], 1959, no. 9, pp. 54–69.

32. *Sovetskij faktor v Vostochnoj Evrope. 1944–1953 gg.* [The Soviet Factor in the Eastern Europe], vol. 1. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 687 p.

33. Shinkarev I.I. *Rol Sovetskogo Sojuza v sozdanii vooruzhennyh sil stran Vostochnoj i Jugo-Vostochnoj Evropy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Dis. ... kand. ist. nauk* [The Role of the Soviet Union in the Creation of the Armed Forces of the Countries of Eastern and Southeastern Europe During the Great Patriotic War. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, s. n., 1966. 293 p.

34. Jungbljud V.T., Zorin A.V. *Sovetsko-chechoslovackoe sblizhenie v 1943–1945 gg.: vzgljad iz SShA* [Soviet-Czechoslovak Rapprochement in 1943–

1945: View from the USA]. *Vestník Tomského gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2017, no. 425, pp. 178-186.

35. Binar A. *Československý vojenský odboj za Druhé světové války na Východě (1939–1945)*. Brno, Univerzita obrany v Brně, 2019. 125 s.

36. Kalvoda J. *Czechoslovakia's Role in Soviet Strategy*. Washington (DC), University Press of America, 1978. 383 p.

37. Maršalek Z. "Česká", nebo "československá" armáda? *Národnostní složení československých vojenských jednotek v zahraničí v letech 1939–1945*. Praha, Academia, 2017. 528 s.

38. Richter K. *Apokalypsa v Karpatech*. Brno, Jota, 2017. 495 s.

39. Richter K. *Československý zahraničný odboj, 1939–1945*. Praha, FÚV ČSSPB, 1985. 50 s.

40. Richter K. *Podkarpatští rusíni v boji za svobodu*. Praha, Česká expedice, 1997. 117 s.

41. Richter K., Benčík A. *Kdo byl Generál Píka: portrét čs. vojáka a diplomata*. Brno, Doplněk, 1997. 308 s.

42. *Za svobodu Československa: Kapitoly z dějin Československé vojenské jednotky v SSSR za Druhé světové války*. Svazek první. Praha, Naše vojsko, 1959. 487 s.

43. *Za svobodu Československa: Kapitoly z dějin Československé vojenské jednotky v SSSR za Druhé světové války*. Svazek druhý. Praha, Naše vojsko, 1961. 623 s.

44. *Za svobodu Československa: Kapitoly z dějin Československé vojenské jednotky v SSSR za Druhé světové války*. Svazek třetí. Praha, Naše vojsko, 1960. 563 s.

Information About the Author

Fedor L. Sinitsyn, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Leading Researcher, Department of the New and Contemporary History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Leninsky, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation, permcavt@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2299-204X>

Информация об авторе

Фёдор Леонидович Синицын, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел новой и новейшей истории, Институт всеобщей истории РАН, просп. Ленинский, 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация, permcavt@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2299-204X>